

VII Значимость и понимание прав человека в мышлении католической и евангелической церквей Германии

проф. д-р юр.н. Екарт Кляйн

Университет Потсдам

Тезисы¹

Права человека и международное публичное право

1. Признание прав человека на международном уровне представляет собой наряду с запретом применения военной силы результат, вытекающий из опыта двух мировых войн и холокоста. Права человека оказывают существенное влияние на сегодняшнее международное публичное право.

2. Достоинство человека - это фундамент прав человека. Оно ведёт к признанию каждого человека в качестве субъекта права и запрещает исключение человека из правовой среды. Права человека имеют тенденцию к расширению и углублению, так как изменяется представление о понимании человеческого достоинства.

3. Абстрактная дедукция понимания прав человека не проявляется в международном праве. Хотя международно-правовые инструменты говорят о «внутренне присущем человеку достоинстве», однако остаётся открытым вопрос, ведёт ли природно-правовое представление, одним из видов которых является сотворённость по образу Божию, к пониманию человека

1 Перевод тезисов с немецкого на русский язык выполнила Галина Лохова.

как носителя разума или как обладателя собственного достоинства. Такая позиция объясняется с точки зрения универсальных требований к правам человека. Никакое обоснование, ведущее к подтверждению человеческого достоинства, не должно быть исключено.

4. В международном праве каталог прав человека не противопоставляется соответствующему списку обязанностей индивидов. Только общее объявление прав человека от 1948 года содержит комплексную ссылку на обязанности, которые имеет отдельный человек по отношению к обществу. Вышеупомянутое отношение индивидуума к обществу должно выстраиваться всё время заново. В дебатах об универсальности прав человека этот пункт играет важную роль.

5. Право и мораль следует отграничивать друг от друга, потому что основа их действия, изменчивость и возможность приведения в исполнение - различны. Тем не менее они не стоят отдельно друг от друга. Так, моральные постулаты проявляются в форме законов, чтобы обрести стабильность и правовое признание. Можно предположить, что правовые нормы содействуют образованию моральных стандартов (образовательная функция права). И права человека выступают как раз удачным примером. На сегодняшний день они понимаются в значительной степени как директивы моральных действий, установленные не в последнюю очередь западной христианской церковью.

Но всё же право и мораль можно отделить друг от друга, различия проявляются уже при издании норм права или позже путём изменения с помощью толкования и применения закона, а также в связи с изменением моральных взглядов. Как быстро может проистекать этот процесс, показывает стремительное изменение сексуальной морали в западном обществе.

В основном право может реализовываться по отношению к морали благодаря имеющейся в его распоряжении силе государственного принуждения. Однако

государственное право, основанное не на моральных принципах, стоит на зыбкой почве. Только диктатура может выдержать такое противоречие долгое время.

Спорным является положение, может ли право, которое явным образом противоречит общепризнанным моральным принципам, вообще называться правом. В Германии такое общеизвестное противоречие, существовавшее во время правления национал-социалистов, привело к возрождению естественных прав человека. Статья 7 абзац 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и статья 15 абзац 2 Международного пакта о гражданских и политических правах исключают в таких случаях ссылку на положение о невозможности повторного осуждения за одно и то же преступление.

Христианские церкви и права человека

1. Следующие положения касаются исключительно католической и евангелической церквей в Германии.

2. Отношение христианских церквей к правам человека подвергается значительным изменениям. Однако как нельзя утверждать, что оно ведёт к непосредственному объединению христианства с правами человека, также было бы неправильно говорить о том, что христианское учение отказывается влиять на это развитие. Как раз подчёркивание человеческого достоинства в христианской церкви послужило существенной отправной точкой. Отсутствие человеческого достоинства подобно, как и лютеранское учение об оправдании, было выведено из положения о сотворении по образу Божию. Трудность христианских церквей признать права человека основаны, прежде всего, на страхе, так как рациональное обоснование этих прав ведёт к разрыву отношений Богчеловек. Кроме того, результаты французской революции рассматривались церковью долгое время как безобразная выходка. Соответственно римские папы решительно отказывались признавать

приговоры по правам человека и оценивали их как ужасные ошибки. Также и протестантская сторона выступала за явный отказ от признания прав человека.

3. Для католической церкви существуют специфические сложности, вытекаемые из её иерархической структуры и общего понимания отношения со светской властью, под которой всё ещё понимается отношение власти и подчинения. Лишь под влиянием мировых войн и национал-социалистических и коммунистических диктатур церковь пришла к новому взгляду на отношение человека с государством. Значительные перемены принёс Второй Ватиканский собор. Энциклика (папское послание) «*Pacem in Terris*» (лат. Мир на земле) особо выделяет личность человека. Пастырская конституция «*Gaudium et Spes*» (лат. Радость и надежда) подчёркивает центральное место человеческой персоны и открывает, таким образом, дорогу к признанию свободы вероисповедания, которую человек также может использовать против церкви. Свершившееся в результате изменение парадигмы привело к тяжёлому кризису собора католических церквей. Однако в конце стояло признание прав человека. Так, церковь стала представлять «права человека». Впоследствии этот курс был подтверждён многочисленными обращениями пап, среди которых выделяются энциклика «*Redemptor hominis*» (лат. Спаситель человека) от 1979 года, а также позиция ныне действующего папы Бенедикта XVI.

4. Таким же сложным был путь евангелической церкви к признанию прав человека. Государственная церковность, возникшая в результате реформации и действовавшая до революции 1918 года, явилась для неё серьёзным препятствием. На протестантской территории господствовал *Summeriskopat* в качестве главы высшей духовной инстанции. Только такая тесная связь с государством помогла протестантству выжить. Теологически это было обосновано с помощью доктрины двух царств и представления о первородном грехе,

который отсылает людей как слабое существо к государственной силе порядка. Очевидно, что при таких условиях реформаторским церквям было нелегко требовать конституционные права и права человека, ограничивающие, в результате, государственную власть. Однако даже после первой мировой войны не наблюдалось серьёзных изменений. Они начались лишь после 1945 года. Всемирный совет церквей принял участие уже в разработке общего объявления прав человека с правом совещательного голоса, и такое активное участие последовательно продолжилось в следующие годы. В 1974 году Совет составил каталог из шести элементарных прав человека, среди которых было право на жизнь, на свободу мнения, на достоинство личности и свободу вероисповедания.

5. Христианско-теологическому обоснованию прав человека не противоречит тот факт, что вследствие этого подвергается опасности требование всеобщности прав человека, потому как с позиции международного права допустимо любое обоснование, которое подтверждает права человека. Со стороны церкви было бы безответственно не выносить её специфические христианские взгляды на общественное обсуждение.

6. Для католической церкви теологическое обоснование прав человека покоится на порядке, данном Богом. Этот порядок был сообщён людям, созданным по божьему образу и подобию, через естественное право и откровение. Для того, чтобы люди смогли понять это послание, он наградил их разумом. Разум, природа и вера в их осмысленном понимании по отношению к друг другу представляют собой особенное стремление ныне действующего Папы. Разум и природа в отношении друг друга были сообразно признаны уже Апостолом Павлом как «для всех действующий источник права».

7. В евангелической церкви представлены различные позиции. Достоинство проистекает из сотворён-

ности по образцу Божию, даже если с евангелической точки зрения суть этого сходства будет разрушена через грехопадение. Так рождаются новые позиции. Кроме того, подчёркивается мысль Верного союза Бога, которая распространяется на всех людей и предоставляет им достоинство, а также происхождение прав человека из естественного морального облика и светского разума. Наконец, если позиция исходит из светского характера прав человека, то в них распознаётся выражение основных христианских желаний, таких как свобода, равенство и участие. Такая осторожно управляемая модель аналогии, которая не исключает разногласия, не ограничивает христианский аналог с соответствующим светским пониманием права свободы, равенства и участия, а оставляет пространство для дальнейшего права требования и специфического расставления акцентов, особенно в пользу бедных и слабых.

8. Внутреннее рассмотрение конституционных прав и прав человека является для церкви, несомненно, вопросом правдивости её стремления требовать эти права во внешнем мире. Однако при этом нельзя оставлять без внимания задачу, проистекающую из собственного самосознания церквей.

9. Католическая церковь признаёт внутренне те основные права, которые вытекают из Кодекса канонического права (лат. *dem Codex Iuris Canonici*) от 1983 года. Согласно этому кодексу различаются права всех людей, крещённых и членов католической церкви, последние делятся на лиц, не имеющих духовное звание, клириков и людей, принадлежащих к духовному ордену. При этом в рамках церкви признаётся свободное пространство для реализации основных прав. На мой взгляд, является сомнительным вопрос, исключает ли возникшая общая оговорка в пользу церковного авторитета возможность говорить о подлинных основных правах как о власти, ограниченной нормами, так как действует многочис-

ленные правила об осуществлении церковной власти и внутрецерковной правовой защите.

10. Евангелическим церквям, с небольшим исключением, не хватает каталога основных прав, однако такие предложения всё ещё высказываются. Однако права групп исключаются, поскольку о них не может идти и речи из-за недостающего иерархического деления церкви и, отсюда следующего, равенства всех её членов. Также свобода вероисповедания внутрецерковно не может быть гарантирована, так как церковь в отличие от государства не может оставаться религиозно нейтральной. Они не исключают право на прекращение членства из чувства совести, по религиозным или иным причинам. Другой вопрос, что через крещение основанная духовная связь не может быть прекращена. Также существует следующий и не затронутый здесь вопрос, может ли или даже должно ли государство и в какой мере осуществлять свою обязанность защищать светские конституционные (основные) права и права человека по отношению к церкви.

11. Для ответа на вопрос, может ли из христианского понимания возникнуть противоречие между свободой и моралью, следует различать внутреннюю и внешнюю позицию церкви. Что касается внутренней позиции, то понятие свободы определяется с христианской точки зрения. Христианское понятие свободы выражается через любовь к Богу, любовь к ближнему и обязанность сохранять мир. Свобода служит не только самовыражению, но и относится к ближнему человеку и справедливому обществу. При таком понимании свободы не может возникнуть противоречия между свободой и моралью в рамках христианской веры.

12. Если рассматривать внешнюю позицию, то возможен другой результат. Это тесно связано с тем, что требуемая свобода в правах человека не идентична христианской свободе, которая может быть воспринята

только в вере, и поэтому она независима от политических обстоятельств. Таким образом, мораль, понимаемая в христианском значении свободы, не может согласовываться с тем, что разрешает светская свобода. Примером тому является право на аборт, использование эмбриона в исследовательских целях и эвтаназия. Круг расширяется, когда речь идёт о государственном регулировании определённых действий или бездействий. Если человеку не разрешает его христианский «моральный закон» государством предписанные действия или бездействия, то он должен для себя и, по возможности, для своей семьи ответить на вопрос, хочет ли он повиноваться больше Богу, чем людям. Отсюда следует, что христиане будут нести постоянно солидарную ответственность за государственный правопорядок.